

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

DOI 10.35775/PSI.2026.131.2.001

УДК 93/94

А.С. СВИРИДОВА

соискатель, Брянский государственный
университет имени академика И.Г. Петровского,
Россия, г. Брянск
E-mail: Alinasv.17@yandex.ru

РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТНАЯ ПЕРИОДИКА ОБ АХАЛТЕКИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-БРИТАНСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (1881 Г.)

Статья посвящена анализу репрезентации Ахалтекинской экспедиции в 1881 г. на страницах российской периодической печати. Проблематика исследования заключается в выявлении роли прессы как инструмента конструирующего и отражающего реакцию российского общества на события в условиях геополитического соперничества Российской империи и Великобритании в Центральной Азии. Цель статьи – проследить специфику освещения в российской газетной периодике взятия Геок-Тепе в 1881 г. в рамках Ахалтекинской экспедиции в контексте российско-британского среднеазиатского противостояния. В исследовании применялись методы историко-типологического и сравнительного анализа газетных публикаций ведущих газетных изданий 1881 г.: «Новое время», «Голос», «Московские ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости», «Русские ведомости», «Современные известия», «Петербургская газета». Отмечается, что пресса восторженно отреагировала на взятие М.Д. Скобелевым Геок-Тепе в 1881 г. и ассоциировала это событие с ключевым этапом Ахалтекинской экспедиции. В то же время газеты часто акцентировали внимание на важности этого события с точки зрения российско-британского противостояния в регионе Центральной Азии. Показано, что в 1881 г. мнение газет относительно дальнейшего продолжения Ахалтекинской экспедиции и вопроса российского территориального продвижения вплоть до Мерва разнилось. Причиной для такого рода газетной дискуссии стала существовавшая в тот период времени проблема разграничения российской и британской сфер влияния в регионе Центральной Азии. Делается вывод, что российская газетная периодика формировала и транслировала общественное представление о взятии Геок-Тепе как о военном триумфе Ахалтекинской экспедиции в условиях российско-британского среднеазиатского соперничества.

Ключевые слова: *газетная периодика, периодическая печать, Ахалтекинская экспедиция, Геок-Тепе, Мерв, М.Д. Скобелев, российско-британское среднеазиатское противостояние, Центральная Азия.*

После присоединения Хивинского ханства в 1873 году вне российского контроля оставались два ключевых туркменских оазиса – Ахал-Теке и Мерв [24. С. 168]. Вопрос их инкорпорации приобрёл особую остроту и неотложность на фоне активизации российско-британского соперничества в Центральной Азии во второй половине 1870-х гг. Первая попытка практической реализации военной стратегии присоединения Ахал-Текинского оазиса была предпринята российским командованием осенью 1879 г., однако поход генерала Н.П. Ломакин завершился неудачей [30. С. 22]. Несмотря на тактическую неудачу, российское правительство и военное руководство не отказались от стратегической цели – утверждения контроля над Ахал-Текинским оазисом. Осознавая важность этой задачи для российских интересов в Средней Азии, была санкционирована организация новой экспедиции. Её командующим был назначен генерал М.Д. Скобелев, известный своей решительностью и опытом ведения войн в сложных условиях. Новая экспедиция мыслилась как системный шаг к созданию стратегического барьера и достижению долгосрочного военно-политического доминирования в регионе в условиях противостояния с Британской империей.

12 января 1881 г. русские войска под командованием генерала Михаила Дмитриевича Скобелева взяли штурмом текинскую крепость Геок-Тепе.

Российская периодическая печать долгое время молчала, не сообщая подробности о втором этапе Ахалтекинской экспедиции практически полгода: с лета 1880 г. до декабря 1880 г. «Современные известия» подмечали эту особенность и высказывали свое несогласие с необходимостью такой информационной «тайнственности» [25], ведь «тайна соблюдается только от неприятеля» [25], а «сообщения, обнародованные в Москве или Санкт-Петербурге», – отмечало издание, «физически опоздают для текинских командиров» [25]. Если анализировать появление в печати донесений главнокомандующего Закавказской армией, то разница между датой в его сообщениях и публикации их в печати составляла ориентировочно неделю. Рассуждая о причинах умалчивания известий о втором этапе экспедиции, корреспондент «Современных известий» пришел к выводу, что такие меры были «скорее плодом канцелярско-бюрократических, а не стратегических соображений» [25]. «Русские ведомости» также отмечали продолжительное и упорное молчание властей о действиях Закаспийского отряда [16].

Только в январе 1881 г. в прессе стали появляться сообщения, поначалу весьма взволнованного характера, связанные со сведениями о штурме Геок-Тепе. В то же время, помимо вышеупомянутых сведений, на страницах российских газет были опубликованы первые подробные официальные отчеты об экспедиции, объясняющие, в том числе, цели и задачи похода, а также корреспондентами периодических изданий была дана характеристика основных этапов Ахалтекинской экспедиции по годам. «Современные известия» полагали, что «правительство

доселе медлило» [16], а теперь «прервало молчание» [16] в связи с окончанием экспедиции, так как именно в первых числах января в столице появился, отмеченным рядом издательств, слух о «благоприятном для русского оружия деле под Геок-Тепе» [17; 26]. Информация об Ахалтекинской экспедиции была востребована в русском обществе, что подчеркивал корреспондент «Современных известий»: эта экспедиция «приковала к себе всеобщее внимание, особенно с тех пор, как стали ежедневно печататься о ней официальные известия. Общественное внимание положительно встревожено» [27].

Цель похода активно обсуждалась на страницах российской газетной периодики. Столичный «Голос» в качестве основной цели похода указывал на необходимость обеспечения безопасности торговых путей от набегов текинцев [1]. «Правительственный вестник» вторил «Голосу», сообщая читателям, что для умиротворения Закаспийского края необходимо было прекратить набеги враждебных туркменских народов, а также обеспечить торговые пути между Краснодарском и Хивой [16]. «Московские ведомости» отмечали, что поход также очень помогает жителям северного Афганистана и Персии, страдающим от набегов текинцев: «у этих народов даже существует специальная молитва от избавления народа от набегов туркмен» [3].

Либеральные московские «Русские ведомости» акцентировали внимание читателей, что они публикуют «официальную цель похода» во избежание появления в общественном мнении «других ложных целей»: «Цель эта, во-первых, открыть путь для нашей торговли с Хивой, и, во-вторых, обезопасить этот путь от текинцев, совершающих набеги и грабежи» [9]. «Современные известия» видели непосредственную цель похода в наказании текинцев, дальнейшую – в утверждении русской силы за Каспием и ограждении южных азиатских границ: «Все для будущего, для далекого будущего работает современная Русь» [25].

Таким образом, отечественная пресса была едина во мнении о цели Ахалтекинской экспедиции – обеспечение безопасности южных торговых путей Российской империи от набегов текинцев посредством покорения последних.

Анализируя правительственные сообщения о ходе экспедиции, печать с момента появления в прессе сообщений о штурме русскими Геок-Тепе в январе 1881 г., стала именовать происходившие события не иначе как войной. Корреспондент ежедневной московской газеты подмечал: «В войне мы очутились как-то неожиданно, невзначай: все представлялось какое-то «усмирение» или «наказание» текинцев, и вдруг, как снег на голову, настоящая война!» [27]. По степени сложности осады Геок-Тепе ассоциировалась у отечественных периодических изданий с осадой Плевны 1877 г.: московские газеты прозвали Геок-Тепе «Плевной» [27], которую приходится брать, по выражению солдатской песни Петровского еще времени, «грудью белою», по горькой необходимости разделяя устарелый Суворовский взгляд на «пулю дуру» [27]. «Московские ведомости» отмечали, что Берлинские газеты также называли текинскую крепость «новой Плевной» [7]. Таким образом, российская газетная периодика воспринимала

осаду Геок-Тепе как достаточно серьезную военную кампанию, осуществляемую в рамках Ахалтекинской экспедиции.

О серьезности проводимой военной кампании под Геок-Тепе свидетельствовали официальные печатные известия о соотношении сил русского экспедиционного отряда и размещавшихся в Геок-Тепе текинцев: 3600 человек против 30000 текинцев [27]. В газетных статьях «Нового времени», «Голоса», «Русских ведомостей», «Московских ведомостей», «Современных известий» в течение января 1881 г. неоднократно акцентировалось внимание читателя на десятикратном численном превосходстве противника [1; 4; 11; 19; 27].

Читающая публика не имела реалистичного представления о самой крепости до тех пор, пока в печати не появились сообщения о трех линиях обороны, выстроенных перед Геок-Тепе, которые русскому отряду пришлось последовательно преодолевать при штурме. «Современные известия» замечали, что поначалу Геок-Тепе представлялся русской публике как «какой-то ничтожный аул» [25]. В печати также обсуждалась информация о хорошем вооружении текинцев, оборонявших Геок-Тепе: по словам «Минуты» в частной депеше генерала Скобелева, напечатанной в «Минских губернских ведомостях», заявлялось, что текинцы имеют артиллерию, бердыжки и много другого нарезного оружия» [18]. Корреспондент «Петербургской газеты» выражал озабоченность и предлагал читателю задуматься о том, почему текинцы, «окруженные пустынями», были «вооружены скорострельными винтовками и снабжены артиллерией...» [13]. «Трудно предполагать, чтобы это все им так вдруг с неба свалилось» [13], – резюмирует корреспондент, намекая тем самым на участие англичан в вооружении текинцев. «Современные известия» прямо сообщали читателям, что текинцы были вооружены скорострельными ружьями Снайдера британского производства [27], а само укрепление Геок-Тепе было построено английским майором Бутлером» [29]. Таким образом, российская пресса подмечала свидетельства помощи англичан текинцам в борьбе против русского отряда в рамках Ахалтекинской экспедиции.

Столичный «Порядок», ссылаясь на петербургские дипломатические круги, в связи с открывшимися обстоятельствами, объяснял читающей публике политику Англии в Средней Азии: согласно тому положению, которое Англия занимает в Афганистане и ввиду ее торговой политики, она намерена предъявить России свои начертания границ в завоеванных нами степях Ахал-Теке [14]. Столичная и московская печать отмечали проявление заинтересованности британской прессы в русском Закаспийском походе в Средней Азии: «Английское общество волновал вопрос о том, насколько Россия намерена расширить свои границы в Средней Азии по окончанию войны с ахал-текинцами» [3]. Причины обеспокоенности англичан «Московские ведомости» видели в угрозе занятия русскими Мерва [3]. «Санкт-Петербургские ведомости» были солидарны в этом мнении с ведущей московской газетой: «Очевидно, что Англии не дает покоя страшная мысль о возможной случайности, что Россия займет и удержит за собой Мерв» [22].

Роль Мервского оазиса в исследуемый период времени можно передать с помощью своего рода условной формулы восприятия британцами этой территории в преломлении их внешнеполитического курса в Средней Азии: Мерв – это «ключ» к Герату, лежащему в сфере дипломатических интересов Великобритании, а, следовательно, это «ключ» и к Афганистану, и к Индии» [3]. И такого рода реакция английских правящих кругов подтверждалась телеграфными сообщениями из Лондона в российских газетах о том, что «Победа русских над туркменами возбудила в Лондоне прежние опасения за участь Герата, Мерва и Афганистана» [23].

«Московские ведомости» были не согласны с такой точкой зрения. Ссылаясь на результаты экспедиции Н.И. Гродекова 1878 г. о том, что «...путь от Мерва до Герата очень труднопроходим и тем более не реально его пройти экспедиционному отряду» [5], периодическое издание полагало, что взятие русскими Мерва никак не могло угрожать британским интересам ни в Афганистане, ни в Индии [5].

Опубликованная в особом прибавлении к «Русскому инвалиду», официальной газете Военного министерства Российской империи, телеграмма главнокомандующего кавказской армией с депешей генерала Скобелева от 12 января 1881 г. о взятии штурмом Геок-Тепе и полной победе русского войска всколыхнула российское общество: «Сегодня, после кровопролитного девятичасового боя, все укрепленные позиции, именуемые Геоктепе и Денгильтепе, взяты штурмом; неприятельские полчища по всей линии обращены в бегство; Победа полная; мы взяли массу оружия, орудия, снаряды, лагерь, довольствие. Войска дрались безусловно молодецки» [20].

Большинством российских газет новость о взятии экспедиционным отрядом генерала М.Д. Скобелева крепости Геок-Тепе была встречена с ликованием. «Петербургская газета» сообщала, что известие о победе вызвало бурную реакцию в столице: «...чтобы понять, какой интерес возбуждала во всех ахал-текинская эпопея, надо было видеть славные улицы Петербурга вчера, в четвертом часу пополудни. Можно сказать, что в какие-нибудь полчаса или час радостная весть стала известна всему городу. Газетчики с кипами бюллетеней в руках едва успевали удовлетворять покупателей, и своими выкрикиваниями: «Взятие Геок-Тепе! Победа генерала Скобелева! Официальная телеграмма!» популяризировали известие. Со всех сторон только об этом и шла речь. Радостное впечатление виднелось на всех лицах. Незнакомые люди передавали друг другу новость – явление у нас чрезвычайно редкое» [13].

Столичный «Голос» также разделял общественное торжество: «Какою радостью забьется сердце каждого русского при этом известии! Гордеев узел, который уже грезился многим – рассечён» [1]. «Геок-Тепе пал под могучим ударом и несдержимой беззаветной храбростью русского солдата!» – восклицали «Санкт-Петербургские ведомости» [21]. «Новое время» воспринимало эту победу как еще одну славную страницу в нашей военной истории, а саму Ахалтекинскую экспедицию ассоциировала с эпопеей личного мужества и самоотвержения

русских войск [11]. «Взятие Геок-Тепе является блестящим свидетельством прекрасных боевых качеств русских войск, которые раньше всего стоит брать в расчет, оценивая военное могущество России» – резюмирует передовая столичная газета [11].

«Московские ведомости» отмечали, что взятие Геок-Тепе – «славное дело, по обстоятельствам равносильное победе в великой войне» [4]. «Современные известия» поздравляли со взятием Геок-Тепе «всех себя, генерала Скобелева и его отряд, армию, и, в частности, общественное мнение России и армии» [28]. «Мы говорим о народном мнении, которому, впрочем, вторит вся Россия, и о мнении солдатском» [28], – так поясняла газета важность произошедшего события для русского общества.

Либеральные «Русские ведомости» сообщили читателям в передовой статье от 17 января 1881 г. о взятии русскими Геок-Тепе: «...наконец получена так долго и с таким мучительным нетерпением ожидаемая весть» [19]. Подчеркнула значимость произошедшего события московская газета очередным упоминанием о Геок-Тепе как о «закаспийской Плевне» [19].

Не скупилась отечественная пресса и на комплименты в адрес генерала М.Д. Скобелева. После известия о взятии Геок-Тепе «Современные известия» именовали генерала М.Д. Скобелева «народным героем» и «расчётливым полководцем-администратором» [28], «Голос» – «обаятельным вождем» [1]. «Честь и слава полководцу!», – восклицали «Московские ведомости» [4]. «Санкт-Петербургские ведомости» вторили им: «Честь и слава Скобелеву за его настойчивость, за его твердость характера и необычайную энергию» [21].

Император Александр II наградил М.Д. Скобелева орденом Св. Георгия, повысив полководца тем самым в чине до генерала от инфантерии. 16 января 1881 г. «Правительственный вестник» опубликовал Высочайшую грамоту на имя генерала Скобелева, в которой сообщались обоснование и причины присвоения звания: «Высоко ценя такой ваш подвиг, Мы, в ознаменование признательности Нашей, Всемилостивийше пожаловали вас кавалером ордена Георгия 2-й степени» [15]. Столичная «Петербургская газета» отмечала по этому поводу, что «никто, кажется, еще не достигал до сих пор у нас этого высокого звания в столь молодых летах» [13], а в «Новом времени» сообщили, что таким образом М.Д. Скобелев стал десятым по счету кавалером ордена св. Георгия 2-й степени в Российской империи [12]. Сам же М.Д. Скобелев отмечал успешный вклад своих воинов: 24 января «Новое время» поделилось с читателями частной телеграммой генерала Скобелева, в которой он выражал благодарность «богатырскому поведению офицеров и солдат» [12].

Таким образом, в оценке взятия экспедиционным отрядом генерала М.Д. Скобелева Геок-Тепе мнение отечественной газетной периодики было едино и транслировало представление о вышеназванном событии как о безусловном успехе Ахалтекинской экспедиции.

Рассуждения о роли и значении взятия русскими Геок-Тепе, породили в отечественных газетах полемику по вопросу окончательности Ахалтекинской экспедиции. Одни периодические издания настаивали на продолжении экспедиции до тех пор, пока Мерв не будет включен в состав российского государства, другие – полагали, что Ахалтекинская экспедиция посредством взятия Геок-Тепе достигла намеченных целей.

Столичный «Голос» отмечал, что цель, ради которой «велась борьба», была достигнута, и что тем самым было восстановлено «достоинство русского имени в Средней Азии» [1]. В то же время, газета выражала надежду, что России более не придется предпринимать новых экспедиций в эту часть Средней Азии. «Довольно потерь и расходов!», – заключает «Голос» [1]. Корреспондент «Голоса», рассуждая о британских интересах, делал вывод, что «нынешнее английское либеральное правительство не считает нужным продолжать в Средней Азии политику своих консервативных предшественников и не обнаруживает ни малейшей тревоги вследствие взятия русскими войсками крепости Геоктепе» [2]. Оригинальным выглядит суждение газеты о необходимости хороших и искренних отношений Англии и России в рассматриваемый период времени «как единственном залого возможности благополучной развязки греко-турецкого спора» [2].

«Современные известия» отмечали значимость этого завоевания с политической точки зрения: «Взятие Геок-Тепе есть не просто событие, но событие великое, одно из величайших, почти равное окончательному покорению Кавказа. Кавказ и становится отсель не пограничною, именно с восточной стороны, а внутренней частью империи» [28]. Газета также полагала, что с взятием русскими Геок-Тепе, «без фактического обладания» за Российской империей уже было признано право на Мерв «умами населения» [28].

«Московские ведомости» были настроены более воинственно и не разделяли мнение «Современных известий» и «Голоса». Газета полагала, что поход необходимо продолжать, поскольку, хотя враг и раздавлен взятием Геок-Тепе, но не уничтожен окончательно, поэтому для того, чтобы окончательно покорить текинцев, необходимо было занять Мервский оазис [6]. «Московские ведомости» не видели опасности с английской стороны относительно занятия русскими Мерва. Они поясняли свою позицию следующим образом: «Этот шаг не может иметь непосредственного и притом неблагоприятного действия на положение англичан в Афганистане. Прекращение набегов туркмен на северную часть Гератской области и Персию, способствуя мирному развитию этих стран, может быть разве благоприятно для английской торговли» [6]. Газета уверяла своих читателей и настаивала на том, что Мерв должен стать конечной, если не основной целью русской экспедиции генерала М.Д. Скобелева, поскольку «только с занятием Мерского оазиса представляется возможность действительно держать в руках текинское племя» [8].

Ввиду такого воинственного настроения московской газеты, не удивительно, что свидетельство 7 февраля 1881 г. об остановке и окончании экспедиции М.Д.

Скобелева, не дошедшего до Мерва, было воспринято ими как «неправдоподобное и загадочное» [10] событие. А факт остановки ахалтекинской экспедиции на пути к Мерву «Московские ведомости» сравнили с «стоившей нам стольких материальных и нравственных потерь» остановкой 1878 г. перед линией Четладжи, в виду Константинополя [10].

«Русские ведомости» аргументировали идею дальнейшего продолжения похода следующим образом: «Чтобы обеспечить себя и свою торговлю, мы поневоле должны будем все далее и далее проникать вглубь степей. Не зависящая от нашей воли сила обстоятельств заставит нас дойти до Мерва и далее – до границ Афганистана» [19].

Таким образом, мнение российской газетной периодики о конечном пункте Закаспийского похода не было единым. Столичная и близкая к российскому правительству печать, опираясь на свои источники информации, уверяла читателей, что все цели экспедиции достигнуты и без взятия Мерва. В то же время славянофильская московская печать, имевшая также немалый вес в обществе, настаивала на необходимости занятия Мервского оазиса как основного условия и конечной точки Ахалтекинской экспедиции. В то же время отечественная печать была едина во мнении, что взятие Геок-Тепе российским военным отрядом во главе с М.Д. Скобелевым стало важным этапом на пути движения российских границ к Мерву.

24 марта 1881 года император Александр III подписал указ о присоединении земель ахал-текинцев к Российской империи, что стало правовым закреплением военных побед Ахалтекинской экспедиции.

Итак, ключевым эпизодом Ахалтекинской экспедиции стал штурм и взятие под командованием М.Д. Скобелева текинской крепости Геок-Тепе. На страницах российских газет это событие освещалось как военный триумф в условиях российско-британского противостояния в Центральной Азии. Однако по вопросу об окончательной точке экспедиции – Мервском оазисе, «последнем оплоте» текинцев, мнение прессы не было единым. Столичные газеты, учитывая мнение российского правительства о договоренностях с Великобританией в этом регионе, полагали, что в движении на Мерв нет необходимости. В то время как славянофильская печать в большинстве своем отстаивала точку зрения о надобности занятия Мерва.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Голос. 1881. № 15. 15 января.
2. Голос. 1881. № 28. 28 января.
3. Московские ведомости. 1881. № 13. 13 января.
4. Московские ведомости. 1881. № 14. 14 января.
5. Московские ведомости. 1881. № 16. 16 января.
6. Московские ведомости. 1881. № 18. 18 января.
7. Московские ведомости. 1881. № 23. 23 января.

8. Московские ведомости. 1881. № 29. 29 января.
9. Московские ведомости. 1881. № 30. 30 января.
10. Московские ведомости. 1881. № 41. 10 февраля.
11. Новое время. 1881. № 1754. 15 января.
12. Новое время. 1881. № 1756. 17 января.
13. Петербургская газета. 1881. № 13. 16 января.
14. Порядок. 1881. № 15. 16 января.
15. Правительственный вестник. 1881. № 16. 16 января.
16. Русские ведомости. 1881. № 3. 3 января.
17. Русские ведомости. 1881. № 4. 4 января.
18. Русские ведомости. 1881. № 14. 14 января.
19. Русские ведомости. 1881. № 17. 17 января.
20. Русский инвалид. 1881. № 16. 16 января.
21. Санкт-Петербургские ведомости. 1881. № 14. 15 января.
22. Санкт-Петербургские ведомости. 1881. № 15. 16 января.
23. Санкт-Петербургские ведомости. 1881. № 18. 19 января.
24. **Сергеев Е.Ю.** Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012.
25. Современные известия. 1881. № 2. 3 января.
26. Современные известия. 1881. № 7. 8 января.
27. Современные известия. 1881. № 9. 10 января.
28. Современные известия. 1881. № 15. 16 января.
29. Современные известия. 1881. № 18. 19 января.
30. **Терентьев М.А.** История завоевания Средней Азии : с картами и планами: [в 3 т.] / ген.-лейт. М.А. Терентьев. Т. 3. Санкт-Петербург: типо-лит. В.В. Комарова, 1906.

A.S. SVIRIDOVA

Applicant, Bryansk State University
named after Academician I.G. Petrovsky,
Bryansk, Russia

RUSSIAN NEWSPAPER PERIODICALS ABOUT THE AKHAL-TEKE EXPEDITION IN THE CONTEXT OF RUSSIAN-BRITISH RIVALRY IN CENTRAL ASIA (1881)

The article analyzes the representation of the Akhal-Teke expedition in 1881 in the pages of the Russian periodical press. The research problematic lies in identifying the role of the press as an instrument constructing and reflecting the reaction of Russian society to events in the context of geopolitical rivalry between the Russian Empire and Great Britain in Central Asia. The aim of the article is to trace the specifics of coverage in Russian newspaper periodicals of the capture of Geok-Tepe in 1881 as part of the Akhal-Teke expedition in the context of the Russian-British Central Asian confrontation. The study used the methods of historical-typological and comparative analysis of newspaper publications from the leading newspapers of 1881: «Novoye Vremya», «Golos», «Moskovskiyе Vedomosti», «Sankt-Peterburgskie Vedomosti», «Russkiye Vedomosti», «Sovremennye Izvestia» and «Petersburgskaya Gazeta». It is noted that the press enthusiastically responded to the capture of M.D. Skobelev's account of Geok-Tepe's capture in 1881 associated this event with a key stage of the Akhal-Teke expedition. At the same time, newspapers frequently emphasized the significance of this event in terms of the Russo-British standoff in Central Asia. It is shown that in 1881, newspapers differed in their opinions regarding the continuation of the Akhal-Teke expedition and the question of Russia's territorial advancement as far as Merv. The issue of delimiting Russian and British spheres of influence in Central Asia, which existed at the time, fueled this debate. It is concluded that Russian newspapers shaped and conveyed the public perception of the capture of Geok-Tepe as a military triumph for the Akhal-Teke expedition amidst the Russo-British rivalry in Central Asia.

Key words: newspaper periodicals, periodical press, Akhal-Teke expedition, Geok-Tepe, Merv, M.D. Skobelev, Russian-British Central Asian confrontation, Central Asia.